

Научная статья

УДК 304.9

EDN FSYPAS

DOI 10.17150/2308-6203.2026.15(3).509-531

Цифровое неравенство первого уровня в коммуникационном пространстве ЮАР

Гладкова А.А. , Захарова М.В. , Киселёва Е.Б. , Бондаренко А.С.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Гладкова А.А., gladkova_a@list.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности цифрового неравенства первого уровня в Южно-Африканской Республике (ЮАР). В качестве теоретической рамки исследования была использована теория трех уровней цифрового неравенства: уровень доступа к интернету и информационно-коммуникационным технологиям, уровень цифровых навыков и уровень преимуществ от использования цифровых технологий. Используя открытые статистические данные, материалы отчетов аналитических центров и профильных государственных ведомств, авторы анализируют первый уровень цифрового неравенства в ЮАР с опорой на такие параметры, как уровень доступа к интернету, показатели проникновения широкополосного и мобильного интернета, стоимость доступа в интернет, скорость передачи данных и другие. Полученные данные указывают на то, что на современном этапе в ЮАР зафиксирована положительная динамика цифровизации. По темпам развития интернета и телекоммуникационного пространства, преодоления гендерного неравенства в доступе к интернету, а также по темпам ликвидации неграмотности и обеспечения разнообразия точек доступа в интернет для граждан страны ЮАР заметно опережает многие другие страны Африканского континента. Вместе с тем в ЮАР сохраняются проблемы развития и распространения информационно-коммуникационных технологий, обусловленные рядом факторов, специфических для региона. Прежде всего, речь идет о цифровом неравенстве регионального характера: доступ к интернету, его скорость и стоимость значительно отличаются в разных провинциях ЮАР, неравномерность доступа наблюдается также между городскими и сельскими районами. Кроме того, актуальными остаются проблемы бедности населения и безработицы, затрудняющие темпы цифровизации и требующие решения на государственном уровне.

Ключевые слова. ЮАР, цифровое неравенство, интернет, цифровая включенность, ИКТ.

Информация о статье. Дата поступления 15 мая 2026 г.; дата поступления после доработки 1 июля 2026 г.; дата принятия к печати 2 июля 2026 г.; дата онлайн-размещения 18 сентября 2026 г.

Для цитирования. Цифровое неравенство первого уровня в коммуникационном пространстве ЮАР / А.А. Гладкова, М.В. Захарова, Е.Б. Киселёва, А.С. Бондаренко. — DOI 10.17150/2308-6203.2026.15(3).509-531. — EDN FSYPAS // Вопросы теории и практики журналистики. — 2026. — Т. 15, № 3. — С. 509–531.

Original article

First-Level Digital Divide in the Communication Space of South Africa

A.A. Gladkova , **M.V. Zakharova** , **E.B. Kiseleva** , **A.S. Bondarenko**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Gladkova A.A., gladkova_a@list.ru

Abstract. This article examines the characteristics of the first-level digital divide in the Republic of South Africa. The theoretical framework for the study uses the theory of three levels of digital inequality: internet and ICT access, digital skills, and digital benefits. Using open statistical data, reports from think tanks, and relevant government agencies, the authors analyze the first-level digital divide in South Africa by examining such parameters as the level of Internet access, broadband and mobile Internet penetration rates, the cost of Internet access, data transfer speeds, and others. The findings indicate that South Africa is currently experiencing positive digitalization dynamics. South Africa is significantly ahead of many other African countries in terms of internet and telecommunications development, overcoming gender inequality in internet access, and eliminating illiteracy, and providing a variety of internet access points for citizens. At the same time, regional digital divides persist, driven by a number of region-specific factors: Internet access, speed, and cost vary considerably across South Africa's provinces, and disparities in access are also observed between urban and rural areas. Poverty and unemployment also remain pressing issues that hinder the pace of digitalization and require government-level solutions.

Keywords. South Africa, digital divide, internet, digital inclusion, ICTs.

Article info. Received May 15, 2026; revised July 1, 2026; accepted July 2, 2026; available online September 18, 2026.

For Citation. Gladkova A.A., Zakharova M.V., Kiseleva E.B., Bondarenko A.S. First-Level Digital Divide in the Communication Space of South Africa. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2026, vol. 15, no. 3, pp. 509–531. (In Russian). EDN: FSYPAS. DOI: 10.17150/2308-6203.2026.15(3).509-531.

Введение

Сегодня интерес к Африке на глобальном и национальном уровнях динамично растет. В контексте становления полицентричного миропорядка, сохранения культурно-исторического наследия африканских стран и усиления борьбы с колониализмом и неоколониализмом — в том числе в свете учреждения Генеральной Ассамблеей ООН в 2025 г. Международного дня борьбы с колониализмом во всех его формах и проявлениях¹ — Африканский континент играет

все более значимую роль в решении актуальных вопросов международной повестки дня. Как отмечает С.В. Лавров, говоря о приближающемся третьем саммите Россия-Африка, запланированном на октябрь 2026 г., «Сегодня — с опорой на Африканский союз и региональные экономические сообщества — континент динамично движется по пути построения консолидированного политико-экономического и цивилизационного пространства. Экономическая и демографическая динамика вкупе со стремлением вно-

¹ Ликвидация колониализма во всех его формах и проявлениях. URL: <https://www.un.org/ru/observances/anti-colonialism-day> (дата обращения: 01.06.2026).

[un.org/ru/observances/anti-colonialism-day](https://www.un.org/ru/observances/anti-colonialism-day) (дата обращения: 01.06.2026).

свой вклад в решение актуальных проблем современности определяют место Африки как одного из столпов нарождающегося полицентричного миропорядка»².

В этой связи закономерен интерес исследователей к изучению различных областей экономической и социальной сфер жизни африканских государств, в том числе динамики их технологического развития с учетом региональной специфики. В трудах исследователей неоднократно подчеркивалась важность преодоления цифрового неравенства в странах Африки и Глобального Юга [1–4] для усиления интеграции африканских государств в глобальное цифровое пространство, а также для сохранения языковой, культурной и этнической идентичности народов Африканского континента.

Обращение к теме цифрового раскола или цифрового неравенства в Африке приобретает особую значимость в свете актуальных процессов, в частности усиления присутствия африканских государств в международных организациях и объединениях и роста информационного суверенитета стран Африки.

За основу исследования цифрового неравенства в ЮАР в рамках данной статьи была взята разработанная ранее классификация трех уровней цифрового неравенства [5]. Согласно ей, цифровой раскол может проявляться на трех основных уровнях: уровне доступа к интернету и ИКТ; уровне цифровых компетенций пользователей и их цифровой грамотности; уровне социальных преимуществ, ко-

торые пользователи получают благодаря грамотному и полноценному использованию цифровых технологий в профессиональной и личной жизни. В рамках данной статьи в фокусе внимания находится только первый уровень цифрового неравенства, что позволяет подробным образом рассмотреть современное состояние цифровизации и барьеры развития ИКТ в стране. Детальный анализ индикаторов второго и третьего уровней цифрового неравенства будет проведен в ходе дальнейшей работы по проекту.

Исследование продолжает серию публикаций, посвященных цифровому неравенству в странах Африканского континента [6] и странах БРИКС [7], членом которой ЮАР является с 2011 г. Исследование имеет лонгитюдный характер и нацелено на получение комплексного представления о современном состоянии цифрового раскола в странах Африки — как в контексте конкретных стран, так и в кросс-региональной и глобальной перспективе.

Обзор литературы

Анализ научных публикаций, объединенных темой цифрового неравенства первого уровня в ЮАР, позволяет выявить эволюцию подходов к пониманию цифрового раскола как комплексного многофакторного явления. В ходе работы авторами был проанализирован корпус работ, охватывающий период с 2010 по 2025 гг. Материалы отбирались с помощью ручного поиска по ключевым словам в метаданных и текстах статей («цифровое неравенство», «ЮАР» и соответственно *digital divide*, *digital inequality* и *South Africa*). В выборку вошли статьи на английском языке, опубликованные преимущественно в рецензируемых журналах с индексацией в *Scopus* и/или *Web of Science*, а также в локальных африканских журналах. Русскоязычный исследовательский контекст представлен статьями РИНЦ за указанный период.

² Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе приёма по случаю Дня Африки, Москва, 25 мая 2026 года // mid.ru. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2112004/?TSPD_101_R0=08765fb817ab200037a81c0e20deb825ce10bdc09224a4e42bf1e0b8d55569da49ee8d700a434def0865259def143000e65754dfaade9111b9a9fab18f012d15e1b66741246808b67512f0519edbdbefa13dd8af085699716358af98450ba0d2 (дата обращения: 01.06.2026).

В ходе исследования было установлено, что первый этап анализа цифрового неравенства первого уровня в ЮАР охватывает период с 2010 до 2019 гг. В публикациях этого периода цифровое неравенство рассматривается в контексте наличия/отсутствия доступа к компьютерам и интернету. Особое внимание уделяется теме образования и доступа преподавателей и учащихся к цифровой инфраструктуре [8–11]. Отдельные публикации раннего этапа сосредоточены на анализе перспектив цифровой доступности и широкополосного соединения на Африканском континенте [12]. Фиксируется неравномерность в уровне доступа и паттернах взаимодействия с ИКТ между разными гендерными группами в оптике перехода от ПК к мобильным устройствам [13]. В работах 2020–2022 гг. цифровое неравенство первого уровня, как в африканском контексте в целом, так и в ЮАР в частности, анализируется через призму пандемии COVID-19. В фокусе внимания оказываются инфраструктурные ограничения, связанные с экстренным переходом на дистанционный формат обучения [14–18], который в отдельных случаях стал причиной усугубления уже существовавшего неравенства. В 2023–2025 гг. цифровое неравенство первого уровня исследуется в контексте цифровой включенности уязвимых групп [19]: в их числе женщины [20], пожилые люди [21], люди с ограниченными возможностями здоровья [22; 23]. Отмечается также проблема географической изоляции регионов страны, отчужденных от стационарного широкополосного интернет-покрытия, и неравномерность мобильной и интернет-инфраструктуры в условиях пост-апартеида [24; 25].

В целом, тематические акценты исследований отражают устойчивый интерес к проблемам доступа в сельской местности. Так, в работах осмысливаются социально-экономические, технологиче-

ские и политические аспекты цифровизации в сельских районах ЮАР [26–28], подчеркиваются барьеры для внедрения цифровых технологий в сельскохозяйственный сектор и доступ к ИКТ малых фермерских хозяйств [29; 30].

Для составления комплексного представления об исследовательском контексте были также рассмотрены работы на русском языке. Так, А.К. Морозкина, анализируя внутристрановой межрегиональный цифровой разрыв в странах БРИКС, касается мер преодоления цифрового неравенства в ЮАР и других странах объединения на всех трех уровнях [31]. Л. Абрахамс рассматривает опыт ЮАР в сфере внедрения цифровых технологий в контексте развития цифрового общества с акцентом на инфраструктурные и экономические аспекты [32]. Наконец, в работе авторов [6] представлен системный анализ цифрового неравенства в Эфиопии по всем трем уровням с отсылками к динамике цифровизации в других странах Африки, в том числе в ЮАР.

Несмотря на высокий интерес к Африке со стороны академического сообщества, число работ на русском языке, посвященных теме цифрового неравенства в ЮАР, сегодня невелико. Это можно связать с ограниченным доступом широкой аудитории к статистическим данным по развитию цифровой инфраструктуры в африканских странах в целом и в ЮАР в частности, для поиска которых необходим глубокий анализ материалов отчетов аналитических центров и профильных государственных ведомств, в том числе региональных организаций в провинциях ЮАР на национальных языках. В работе представлены результаты анализа индикаторов первого уровня цифрового неравенства в ЮАР на основе статистических данных, ранее на русском языке не представленных, что, в свою очередь, актуализирует выбор данной темы и полученных результатов.

ЮАР: основной контекст

Согласно данным *Statistics/Stats SA 2025*³, в ЮАР проживает 63,1 млн человек⁴. ЮАР состоит из девяти провинций, плотность населения в которых неоднородна: например, в Гаутенге и Квазулу-Натале проживает 16,1 млн чел. и 12,2 млн чел. соответственно, в то время как в Северном Кейпе — 1,4 млн чел.⁵. В городах сосредоточено менее 70 % жителей страны⁶. Есть провинции как с преимущественно сельским населением (Лимпопо и Восточный Кейп), так и более урбанизированные (Гаутенг и Западный Кейп)⁷. В период с 1996 по 2024 гг. наблюдался

устойчивый рост числа домохозяйств: с ~9,1 млн в 1996 г. до 19,5 млн в 2024 г.⁸ В стране проживает практически равное число женщин (51 %) и мужчин (49 %)⁹. Средний возраст южноафриканцев постепенно увеличивается: с 22 лет в 1996 г. до 28,7 лет в 2025 г.¹⁰

После отказа от политики апартеида в стране реализуется принцип «единства в разнообразии»¹¹. В соответствии со статьей 9 п. 3 Конституции ЮАР (1996), государство не может несправедливо дискриминировать кого-либо прямо или косвенно по одному или нескольким признакам, включая расу, пол, этническое или социальное происхождение, цвет кожи, язык и др.¹²

В ЮАР представлены различные языковые, этнические и религиозные группы населения. В стране насчитывается около 34 исторически сложившихся языков (четыре из них относятся к исчезнувшим)¹³. Официальными

³ Mid-year population estimates, 2025. URL: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0302/P03022025.pdf> (date accessed: 02.06.2026).

⁴ По данным Data Reportal, к октябрю 2025 г. общая численность населения достигла 64,9 млн человек. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2026-south-africa?rq=South%20africa> (date accessed: 02.06.2026).

⁵ Mid-year population estimates, 2025. Summary. URL: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0302/P03022025.pdf> (date accessed: 02.06.2026).

⁶ Отметим, что разные международные системы индексов и отчеты демонстрируют различающиеся показатели уровня урбанизации в ЮАР (по последним данным за 2024 г.): от 64 % до 69,3 %. См.: South Africa: Percent urban population // The Global Economy.com. URL: https://www.theglobaleconomy.com/South-Africa/Percent_urban_population/#:~:text=South%20Africa%3A%20Percent%20urban%20population&text=The%20latest%20value%20from%202024,to%202024%20is%2054.94%20percent (date accessed: 02.06.2026); Country Focus: The Digital Ecosystem in South Africa // Digital Virgo. 01.12.2023. URL: <https://www.digitalvirgo.com/blog/country-focus-the-digital-ecosystem-in-south-africa/> (accessed: 18.06.2026); Rural population (% of total population) / World Bank staff estimates based on the United Nations Population Division's World Urbanization Prospects, National definitions // The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL.ZS?view=chart> (date accessed: 02.06.2026).

⁷ Mid-year population estimates, 2025. URL: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0302/P03022025.pdf> (date accessed: 02.06.2026). P.14.

⁸ Составлено по: Census 2022. Statistical Release, Stats SA General Household Survey. URL: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0318/P03182024.pdf> (date accessed: 02.06.2026).

⁹ Stats SA General Household Survey. URL: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0318/P03182024.pdf> (date accessed: 02.06.2026).

¹⁰ Digital 2026: South Africa // Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2026-south-africa?rq=South%20africa> (date accessed: 02.06.2026); Средняя продолжительность жизни увеличилась с 54 лет в 2003 году до 65 лет в 2023 году. URL: https://stateofthenation.gov.za/assets/downloads/SONA_2024_080224.pdf (date accessed: 02.06.2026).

¹¹ Believe that South Africa belongs to all who live in it, united in our diversity. URL: https://www.concourt.org.za/images/phocadownload/the_text/Slimline-Constitution-Web-Version.pdf (date accessed: 02.06.2026).

¹² Constitution of the Republic of South Africa, 1996. URL: https://www.concourt.org.za/images/phocadownload/the_text/Slimline-Constitution-Web-Version.pdf (date access: 02.06.2026). P.7

¹³ The Languages of South Africa. URL: <https://southafrica-info.com/arts-culture/11-languages-south-africa/> (date access: 01.06.2026).

являются 12 языков¹⁴: 11 языков зафиксированы в Конституции 1996 г.¹⁵, а с 2023 г. статус государственного имеет также южноафриканский жестовый язык (SASL). Зулу остается самым распространенным первым языком (на нем разговаривает 24,4 % населения), затем коса (16,3 %) и африкаанс

(10,6 %)¹⁶. Распределение языков по провинциям является неравномерным (табл. 1). В то же время около половины населения — 31 млн чел. — понимает и разговаривает на английском языке, он распространен в городах и широко используется в бизнесе, политике и массмедиа¹⁷. Большинство

¹⁴ Это третья страна в мире по количеству официальных языков после Боливии и Индии [33].
¹⁵ Constitution of the Republic of South Africa, 1996. https://www.concourt.org.za/images/photocadownload/the_text/Slimline-Constitution-Web-Version.pdf (date access: 02.06.2026). P.3

¹⁶ Census 2022. Statistical Release, Stats SA General Household Survey. URL: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0318/P03182024.pdf> (date accessed: 02.06.2026). P. 22.
¹⁷ The Languages of South Africa. URL: <https://southafrica-info.com/arts-culture/the-languages-of-south-africa/> (date access: 01.06.2026).

Таблица 1 / Table 1

Распределение языков в провинциях ЮАР (2025)

The Distribution of Languages in the Provinces of South Africa (2025)

Провинции / Provinces	Основные языки / Main Languages	Население / Population	% от населения страны / % of the Country's Population
Гаутенг / Gauteng	Зулу — 23,0 %, африкаанс — 10,1 %, суто — 12,7 %, английский — 11,3 %	15 931 824	25,3
Квазулу-Натал / KwaZulu-Natal	Зулу — 82,5 %, английский — 12,5 %, африкаанс — 1,0 %	12 312 712	19,5
Западный Кейп / Western Cape	Африкаанс — 46,6 %, коса — 31,1 %, английский — 19,6 %	7 562 588	12,0
Восточный Кейп / Eastern Cape	Коса — 82,7 %, африкаанс — 10,3 %, английский — 3,9 %	7 176 230	11,4
Лимпопо / Limpopo	Педи — 56,0 %, венда — 17,1 %, тсонга — 16,6 %	6 402 594	10,2
Мпумаланга / Mpumalanga	Свази — 29,1 %, зулу — 28,8 %, суто — 9,6 %, ндебеле — 10,1 %	5 057 662	8,0
Северо-Западная / North West	Тсвана — 71,5 %, африкаанс — 8,96 %, коса — 5,51 %	4 155 303	6,6
Фри-Стейт / Free State	Суто — 71,9 %, африкаанс — 10,9 %, коса — 5,7 %	3 044 050	4,8
Северный Кейп / Northern Cape	Африкаанс — 56,8 %, тсвана — 33,4 %	1 372 943	2,2
По всей стране / Throughout the Country	Зулу — 24,4 %, коса — 16,3 %, африкаанс — 10,6 %, педи — 10 %, английский — 8,7 %, тсвана — 8,3 %, суто — 7,8 %, тсонга — 4,7 %, свази — 2,8 %, венда — 2,5 %, ндебеле — 1,7 %, SASL — 0,02 %.	63 179 000	100,0

Составлена по: URL: <https://www.gov.za/about-sa/south-africas-provinces>.
Источник: Stats SA's Census 2022; Mid-year population estimates of 2024; Stats SA General Household Survey.

южноафриканцев владеют двумя и более языками¹⁸.

Официальная статистическая служба ЮАР (*Statistics South Africa*) до сих пор учитывает при подготовке отчетов по социодемографическим характеристикам четыре этнорасовые группы¹⁹. Статистику с анализом этнического состава населения на современном этапе обнаружить не удалось. Отметим, что в стране до сих пор сохраняются существенные различия в уровне доходов, образования и по другим критериям среди представителей разных этнорасовых групп²⁰.

ЮАР относится к одной из самых грамотных стран Африки (более 90 % среди населения старше 15 лет)²¹. За последние десятилетия в стране был зафиксирован значительный прогресс в преодолении проблемы неграмотности населения. Если в 2002 г. процент функциональной неграмотности (англ. *functionally illiterate*) среди взрослого населения в ЮАР достигал 28,5 %, то

к 2024 г. он снизился до 9,4 %²² (или 9 % по данным Всемирного банка²³).

ЮАР является развивающейся страной с доходом выше среднего²⁴ и лидирует среди экономически развитых стран Африки²⁵. В то же время уровень безработицы и бедности является одним из самых высоких в мире²⁶. В конце 2025 г. уровень безработицы в ЮАР достигал 31,4 %²⁷. По данным Всемирного банка более сложная ситуация сложилась только в Эсватини²⁸, в остальных государствах мира (в том числе Африки) эта проблема

²² В исследовании учитывается возрастная категория 20+. Очевиден значительный прогресс в этом направлении: в 2002 г. этот показатель достигал 28,5 % // Census 2022. Statistical Release, Stats SA General Household Survey. URL: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0318/P03182024.pdf>. (дата обращения: 02.06.2026). Примечательно, что практически отсутствует гендерный разрыв в этой категории. Среди южноафриканцев старше 20 лет без институционализированного образования 10,0 % женщин и 8,8 % мужчин.

²³ В исследовании учитывается возрастная категория 16+. Literacy rate, adult total (% of people ages 15 and above) — Sub-Saharan Africa : dataset / UN Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) // UNESCO Institute for Statistics (UIS). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.ADT.LITR.ZS?locations=ZA> (date access: 02.06.2026).

²⁴ Data for South Africa, Upper middle income // data.worldbank.org. URL: <https://data.worldbank.org/?locations=ZA-XT> (date access: 04.06.2026).

²⁵ Africa's biggest economies: 1990 vs 2026 // Business Insider Africa. 09.02.2026. URL: <https://africa.businessinsider.com/local/markets/imf-data-compares-africas-biggest-economies-in-1990-and-2026-showing-how-south-africa/j8ywz11> (date access: 04.06.2026).

²⁶ MAPS Main Report. URL: <https://www.mapsinitiative.org/en/countries/south-africa.html> (date access: 04.06.2026).

²⁷ South Africa's unemployment rate. URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/unemployment-rate> (date access: 04.06.2026).

²⁸ Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate) — South Africa : [dataset] / International Labour Organization (ILO) // World Bank Data. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=ZA&most_recent_value_desc=true (date access: 04.06.2026).

¹⁸ People of South Africa // South African Government. URL: <https://www.gov.za/about-sa/south-africas-people> (date accessed: 02.06.2026).

¹⁹ В 1991 году был упразднён один из ключевых законодательных актов времен апартеида — Акт о регистрации населения 1950 г., который предусматривал классификацию всех жителей с учетом расовой и этнической принадлежности [34].

²⁰ В работе Кавыкина О.И. представлены результаты экспертного опроса 88 респондентов об этнической идентичности в ЮАР. 29 % пользовались расовой терминологией. Наряду с упоминаниями распространенных субэтносов (англичане, зимбабвийцы, конголезцы и пр.), предлагались и самоопределения («белые, говорящие на языке африкаанс африканцы» и др.) [35].

²¹ Literacy rate, adult total (% of people ages 15 and above) — Sub-Saharan Africa: dataset / UN Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) // UNESCO Institute for Statistics (UIS). URL: https://data.worldbank.org/indicator/SE.ADT.LITR.ZS?locations=ZG&most_recent_value_desc=true (date access: 02.06.2026).

имеет менее острый характер. Хотя уровень бедности в ЮАР снизился с 71,1 % в 1993 г. до 55,5 % в 2020 г.²⁹, проблема бедности населения до сих пор очень актуальна, особенно для сельских районов страны³⁰. По данным Всемирного банка, в 2023 г. 18,2 млн чел. в ЮАР жили в условиях крайней нищеты (менее 1,9 долл. США в день)³¹. Многомерная бедность затрагивает 6,3 % населения страны, при этом монетарная бедность составляет 31,2 %³².

Особенности цифрового неравенства первого уровня в ЮАР

При анализе первого уровня цифрового неравенства мы обращались к количественным индикаторам развития ИКТ в ЮАР. Нас интересовали такие параметры, как уровень доступа к интернету, показатели проникновения широкополосного и мобильного интернета, стоимость доступа в интернет, скорость передачи данных и другие. На данном этапе исследования внимание также уделялось некоторым национальным особенностям развития ИКТ, связанным с разнообразным этнорасовым и языковым составом на-

селения, неравномерным региональным развитием и другими факторами, что позволило дать более взвешенную оценку развития цифровой инфраструктуры ЮАР.

ЮАР является одной из самых технологически развитых стран Африканского континента и достаточно часто фигурирует в международных отчетах и докладах, посвященных развитию ИКТ в национальном и глобальном контекстах³³. Для анализа первого уровня цифрового неравенства мы обращались к отчетам международных организаций (*Global Digital Report*³⁴, *The State of Mobile Internet Connectivity*³⁵ и др.) и специальным индексам, учитывающим развитие ИКТ на территории конкретных стран (*ICT Development Index 2025*³⁶, *Speedtest Global Index*, *RAMP Index 2025*³⁷, *GSMA Mobile*

³³ Вынуждены отметить, что данные не по всем индикаторам возможно найти в открытом доступе. Например, в ITU DataHub отмечено, что отсутствуют данные по ЮАР в категориях: "Mobile phone use gender parity", "Internet use gender parity" и др. См.: URL: <https://datahub.itu.int/dashboards/umc/?e=ZAF> (date access: 01.06.2026).

³⁴ Digital 2025: South Africa // Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-south-africa> (date access: 01.06.2026).

³⁵ Trends in Mobile Internet Connectivity // The State of Mobile Internet Connectivity 2025. URL: <https://www.gsma.com/somic/wp-content/uploads/2025/09/The-State-of-Mobile-Internet-Connectivity-2025-Trends-in-Mobile-Internet-Connectivity.pdf> (date access: 01.06.2026); Network Coverage and Infrastructure // The State of Mobile Internet Connectivity 2025. URL: <https://www.gsma.com/somic/wp-content/uploads/2025/09/The-State-of-Mobile-Internet-Connectivity-2025-Network-Coverage-and-Infrastructure.pdf> (date access: 01.06.2026).

³⁶ Measuring digital development: The ICT Development Index 2025 / International Telecommunication Union. Geneva: ITU, 2025. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ICT_MDD-2025-1-PDF-E.pdf (date access: 01.06.2026).

³⁷ Research ICT Africa. RAMP index insights: Quarter 1, 2025 // Research ICT Africa. URL: <https://>

²⁹ State of the Nation. URL: https://stateofthenation.gov.za/assets/downloads/SONA_2024_080224.pdf (date access: 02.06.2026). P.11.

³⁰ Poverty & Equity Brief. South Africa : Africa Eastern & Southern / The World Bank. April 2023. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/poverty/987B9C90-CB9F-4D93-AE8C-750588BF00QA/current/Global_POVEQ_ZAF.pdf (date access: 02.06.2026).

³¹ Devereux S. South Africa decides 2024 part 1: the state of the nation / S. Devereux // Institute of Development Studies. 14.05.2024. URL: <https://www.ids.ac.uk/opinions/south-africa-decides-2024-part-1-the-state-of-the-nation/> (date access: 04.06.2026).

³² При расчете MPI (Multidimensional Poverty Index) для ЮАР использовались последние данные в открытом доступе за 2016 г. См.: 2025 Global Multidimensional Poverty Index (MPI). URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/mpireport2025en.pdf> (date access: 01.06.2026).

*Connectivity Index*³⁸ и др.). В ходе работы привлекались также отчеты профильных министерств и организаций ЮАР (*The State of the ICT Sector Report of South Africa 2025*³⁹, *General Household Survey 2024*⁴⁰, *Census 2022. Statistical Release*⁴¹).

researchictafrica.net/2025/03/31/ramp-index-insights-quarter-1-2025/ (date access: 01.06.2026).

³⁸ GSMA Mobile Connectivity Index. South Africa, 2024 / GSMA Intelligence. URL: <https://www.mobileconnectivityindex.com/index.html#year=2024&zonelocode=ZAF&analysisView=ZAF&comparison=0> (date access: 03.06.2026).

³⁹ ICASA's report on the state of ICT sector in SA — March 2025. URL: <https://www.icasa.org.za/uploads/files/The-State-of-the-ICT-Sector-Report-of-South-Africa-2025.pdf> (date access: 03.06.2026).

⁴⁰ Quarterly Labour Force Survey (QLFS), Quarter 4, 2024 / Statistics South Africa. URL: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0318/P03182024.pdf> (date access: 03.06.2026).

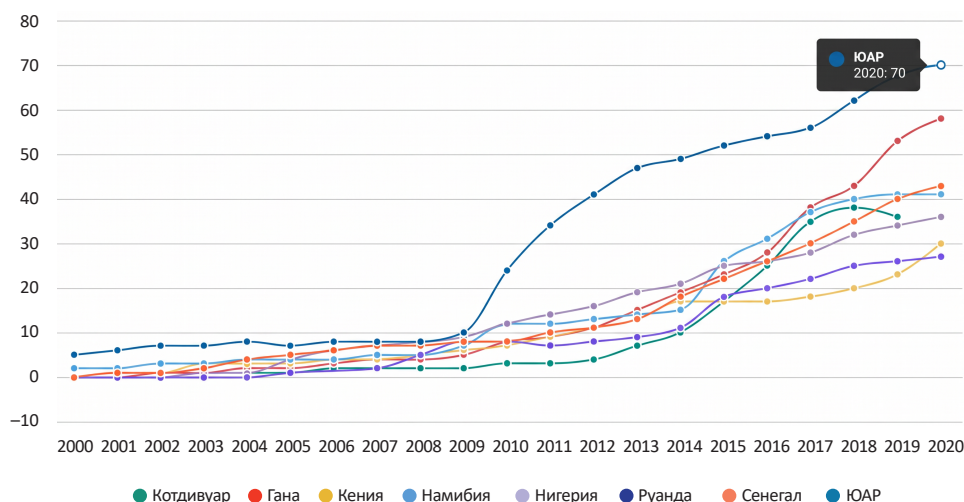
⁴¹ Census 2022 Statistical Release / Statistics South Africa. URL: https://census.statssa.gov.za/assets/documents/2022/P03014_Census_2022_Statistical_Release.pdf (date access: 03.06.2026).

В последние десятилетия в ЮАР зафиксировано быстрое развитие интернета и телекоммуникационного пространства, заметно опережающее многие другие страны Африки (рис.). В 1996 г. доля интернет-пользователей в ЮАР не превышала 1 %⁴². Рубеж в 10 % был преодолен в 2009 г., после чего наметился устойчивый рост. В 2024 г., согласно *ICT Sector 2026 Report*, уже 82,1 % южноафриканцев имели доступ к интернету⁴³.

ЮАР демонстрирует самые высокие показатели доступа среди стран, участвовавших в последних трех отчетах

⁴² World Telecommunication/ICT Indicators Database. South Africa, 1990–2022 / International Telecommunication Union (ITU) // UN Data. URL: <http://data.un.org/Data.aspx?q=south+africa&d=ITU&f=ind1Code%3AI99H%3BcountryCode%3AZAF> (date access: 03.06.2026).

⁴³ Mobile dominates SA internet access // Engineering News. 01.05.2026. URL: <https://www.engineeringnews.co.za/article/mobile-dominates-sa-internet-access-2026-05-01> (date access: 03.06.2026).

Эволюция показателей проникновения интернета в восьми странах Африки в 2000–2020 гг.

Evolution of Internet Penetration Indicators in Eight African Countries, 2000–2020

Источник: DIPLO на основе данных Всемирного банка (2022): <https://www.diplomacy.edu/resource/report-stronger-digital-voices-from-africa/internet-access-connectivity-africa/> (date access: 03.06.2026).

*After Access*⁴⁴. Значительный прогресс был достигнут в преодолении гендерного разрыва в доступе к интернету, который на данный момент практически отсутствует.⁴⁵ Несмотря на то, что количество домохозяйств, не подключенных к интернету, стремительно сокращается, в стране сохраняется региональный дисбаланс. В 2022 г. во время переписи насе-

⁴⁴ В отчетах *After Access* анализируется уровень доступа и особенности использования ИКТ в восьми странах континента, выявляются барьеры доступа для тех, кто не подключен к интернету, а также проблемы, с которыми сталкиваются пользователи Сети.

⁴⁵ *After Access 2022–2023, Digital Africa Post the Pandemic: South Africa Report* / A. Partridge, S. Makumbirofa, M. Moyo, N. Omar, A. Ahmed; ed. A. Gillwald. Cape Town: Research ICT Africa, 2024. URL: https://researchictafrica.net/wp-content/uploads/2024/05/AfterAccess_South-Africa-Policy-Paper_AP.pdf.(date access: 03.06.2026).

ления около одной трети домохозяйств в Восточном Кейпе (34,3 %) и Лимпопо (31,9 %) сообщили об отсутствии доступа к интернету, в то же время, например, в Гаутенге доступ к интернету отсутствовал только в 13,6 % домохозяйств⁴⁶.

Основным устройством для доступа в интернет, как и основным средством связи, в ЮАР является смартфон (табл. 2). По последним данным *General Household Survey*, наблюдается заметное увеличение доли домохозяйств, использующих для связи только сотовые телефоны, — с 88,7 % в 2022 г. до 92,8 % в 2024 г.; число подключений только к стационарному телефону составляет 0,1 %⁴⁷.

⁴⁶ Census 2022. Statistical Release.

⁴⁷ Stats SA General Household Survey. URL: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0318/P03182024.pdf>.(date access: 03.06.2026).

Таблица 2 / Table 2

Распределение домохозяйств по провинциям ЮАР (в %) в зависимости от наличия стационарного и/или мобильного телефона (2024)

Distribution of Households Across the Provinces of South Africa (in %) Depending on the Presence of a Landline and/or Mobile Phone (2024)

Категория / Category	Западный Кейп / Western Cape	Восточный Кейп / Eastern Cape	Северный Кейп / Northern Cape	Фри-Стейт / Free State	Квазулу-Натал / KwaZulu-Natal	Северо-Западная / North West	Гаутенг / Gauteng	Мпумаланга / Mpumalanga	Лимпопо / Limpopo	По всей стране / Throughout the Country
Только стационарный телефон / Only a Landline Phone	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1
Нет телефона / No phone	4,2	7,3	8,6	8,9	2,6	5,9	3,0	1,9	2,0	3,9
Мобильный и стационарный телефон / Mobile and Landline Phones	5,1	1,4	1,5	3,1	3,7	1,7	3,9	1,7	3,0	3,3
Только мобильный телефон / Only a Mobile Phone	90,7	91,3	90,0	87,9	93,6	92,3	93,1	96,4	94,9	92,8

Источник: Stats SA General Household Survey (2024).

Таблица 3 / Table 3

Цены на смартфоны в ЮАР (в рандах) / Prices for Smartphones in South Africa (in Rand)

Стоимость смартфона / The Cost of the Smartphone	2024	2025
Минимальная (предоплаченный тариф) / Minimum (Prepaid Tariff)	R499	R399
Максимальная (предоплаченный тариф) / Maximum (Prepaid Tariff)	R45 999	R76 999
Минимальная (с постоплатой) / Minimum (with Post-Payment)	R499	R399
Максимальная (с постоплатой) / Maximum (with Post-Payment)	R45 999	R76 999

Составлена по: ICASA’s report on the state of ICT sector in SA — March 2026.
Источник: CASA Electronic Communications Questionnaire as of 2025.

В ЮАР есть возможность приобрести смартфоны с предоплаченными тарифами или тарифами постоплаты. Стоимость самых дешевых телефонов стартует от 399 рандов⁴⁸, что делает их доступными для широких слоев населения⁴⁹ (табл. 3).

Добавим, что персональные компьютеры так и не стали основным средством для выхода в интернет для граждан ЮАР — они есть только у 16 % взрослых южноафриканцев⁵⁰. В то же время количество компьютеров отличается в зависимости от места проживания респондентов: в 2024 г. компьютеры были в 11,2 % сельских домохозяйств, в 31,4 % городских домохозяйств и в 33,4 % столичных муниципалитетах⁵¹ (англ. *metropolitan area*)⁵².

В 2024 г. 82,1 % домохозяйств ЮАР были подключены к интернету (для срав-

нения, в 2011 г. их было только 35,2 %) ⁵³. Мобильный доступ является самым популярным и распространенным способом выхода южноафриканцев в интернет: в 2024 г. им пользовались 75,6 % домохозяйств. Стационарное интернет-подключение из дома значительно уступало по популярности мобильному интернету в тот же период, составляя лишь 17,4 %.

Наиболее высокий доступ к интернету зафиксирован в Западном Кейпе (92,0 %) и Гаутенге (86,0 %), в то время как самый низкий — в Северном и Восточном Кейпе (менее 71 %). Следует отметить неоднородность распространения разных типов интернет-подключений в разных частях страны. Так, в Западном Кейпе стационарное интернет-соединение имеют 44,9 % домохозяйств, а в Мпумаланге — лишь 5,6 %, что указывает на потенциальные проблемы с доступностью услуг связи в разных регионах ЮАР (табл. 4) ⁵⁴. Такая диспропорция обусловлена самыми разными причинами — неоднородное экономическое развитие провинций, слабая структура ИКТ, низкая плотность населения, разнящийся уро-

⁴⁸ Примерно 26 долларов США.
⁴⁹ ICASA’s report on the state of ICT sector in SA — March 2026.
⁵⁰ After Access 2022-2023, Digital Africa Post the Pandemic: South Africa Report / A. Partridge, S. Makumbirofa, M. Moyo, N. Omar, A. Ahmed; ed. A. Gillwald. Cape Town: Research ICT Africa, 2024. URL: https://researchictafrica.net/wp-content/uploads/2024/05/AfterAccess_South-Africa-Policy-Paper_AP.pdf (date access: 03.06.2026).
⁵¹ По состоянию на 2026 г. в ЮАР насчитывается восемь столичных муниципалитетов.
⁵² Stats SA General Household Survey. URL: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0318/P03182024.pdf> (date access: 03.06.2026).

⁵³ Census 2022: Results / Statistics South Africa. URL: https://census.statssa.gov.za/assets/documents/2022/Census_2022_SG_Presentation_10102023.pdf (date access: 03.06.2026).
⁵⁴ ICASA’s report on the state of ICT sector in SA — March 2025. URL: <https://www.icasa.org.za/uploads/files/The-State-of-the-ICT-Sector-Report-of-South-Africa-2025.pdf> (date access: 02.06.2026).

вень образования, грамотности и другие факторы. На данный момент в ЮАР реализуется концепция цифрового развития на период 2026–2030-е гг., одной из основных задач которой является преодоление неравенства в доступе к интернету на территории страны.

Среди значимых факторов, тормозящих развитие ИКТ в ЮАР, эксперты также отмечают проблему краж и вандализма. Объем краж кабеля и оборудования в 2025 г. увеличился почти в три раза (от R69 591 078 до R201 479 035), что стало одной из основных причин роста цен в телекоммуникационном секторе⁵⁵. Учитывать стоит и перебои с электричеством. В 2025 г. в два раза по сравнению с 2024 г. увеличились стоимость и объем

⁵⁵ ICASA’s report on the state of ICT sector in SA — March 2025. URL: <https://www.icasa.org.za/uploads/files/The-State-of-the-ICT-Sector-Report-of-South-Africa-2025.pdf> (date access: 02.06.2026).

закупок батарей и генераторов⁵⁶. Напомним, что в 2023 г. из-за веерных отключений электричества в стране объявлялся режим национального бедствия, а в некоторых провинциях люди были вынуждены находиться без света до десяти часов в день⁵⁷.

Рассматривая развитие цифровизации в ЮАР, необходимо обратить внимание на разные типы доступа к интернету, которые в аналитических отчетах разбиваются на разные группы (см. табл. 4). Например, отдельно учитывается до-

⁵⁶ CASA’s report on the state of ICT sector in SA — March 2025. URL: <https://www.icasa.org.za/uploads/files/The-State-of-the-ICT-Sector-Report-of-South-Africa-2025.pdf> (date access: 02.06.2026).

⁵⁷ «Дефицит электроэнергии, рабочих мест и гарантий»: что не так с экономикой Южной Африки // Африканская инициатива. 22.08.2024. URL: <https://afrinz.ru/2024/08/deficit-elektroenergii-rabochih-mest-i-garantij-cto-ne-tak-s-ekonomikoj-yuzhnoj-afriki/> (дата обращения: 05.06.2026).

Таблица 4 / Table 4
Процентное (%) распределение домохозяйств, имеющих доступ к интернету, по провинциям и типам доступа к интернету (2024)
Percentage Distribution (%) of Households with Internet Access by Province and Type of Internet Access (2024)

Тип доступа к интернету / Type of Internet Access	Западный Кейп / Western Cape	Восточный Кейп / Eastern Cape	Северный Кейп / Northern Cape	Фри-Стейт / Free State	Квазулу-Натал / KwaZulu-Natal	Северно-Западная / North West	Гаутенг / Gauteng	Мпумаланга / Mpumalanga	Лимпопо / Limpopo	По всей стране / Throughout the Country
Мобильный доступ / Mobile Access	79,5	68,0	65,3	72,0	80,0	73,2	75,7	77,9	74,4	75,6
Стационарный домаш- ний интернет / Fixed-Line Home Internet	44,9	8,0	11,1	11,3	7,5	7,5	25,8	5,6	7,0	17,4
Интернет на работе / Internet at Work	21,7	8,6	9,1	8,7	5,9	7,1	18,9	6,6	4,5	12,1
Общественный Wi-Fi / Public Wi-Fi	12,9	1,7	10,5	5,2	5,5	5,4	10,0	5,3	1,4	7,0
Интернет-кафе / Internet Café	8,8	3,1	0,4	3,8	1,6	2,9	8,5	7,3	0,8	5,2

Окончание табл. 4 / The End of the Table 4

Тип доступа к интернету / Type of Internet Access	Западный Кейп / Western Cape	Восточный Кейп / Eastern Cape	Северный Кейп / Northern Cape	Фри-Стейт / Free State	Квазулу-Натал / KwaZulu-Natal	Северно-Западная / North West	Гаутенг / Gauteng	Мпумаланга / Mpumalanga	Лимпопо / Limpopo	По всей стране / Throughout the Country
В образовательном учреждении / In an Educational Institution	8,6	2,4	0,6	4,7	1,8	3,5	5,6	1,6	1,1	4,0
В библиотеке / In the Library	5,0	0,4	0,1	2,9	3,3	1,7	1,1	0,5	0,5	1,9
Любой тип доступа / Any Type of Access	92,0	70,7	70,3	77,2	84,2	75,0	86,0	80,2	76,9	82,1

Составлено по: ICASA’s report on the state of ICT sector in SA — March 2026.

Источник: StatsSA GHS, 2024: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0318/P03182024.pdf> (date access: 03.06.2026).

ступ к интернету в библиотеке. В Кейптауне с 2002 г. реализуется программа *SmartCape*, в рамках которой жителям предоставляется бесплатный доступ к компьютерам и интернету, проводится обучение базовым цифровым навыкам в публичных библиотеках и общественных учреждениях. Проект, который начинался с пяти компьютеров в шести библиотеках, сегодня включает 101 библиотеку и более 550 000 пользователей. Наиболее востребована система у возрастных групп 11–13 и 41–50 лет. На компьютерах общего доступа участники программы могут просматривать сайты, осваивать навыки набора текста и т.д.⁵⁸

Интерес представляют также данные о различии в проникновении интернета в сельской местности, городах и столичных муниципалитетах (табл. 5). Так, жители сельских районов значительно реже, чем горожане, выходят в интернет дома (показатели могут различаться в 8–9 раз)

⁵⁸ ‘Major’ SmartCape upgrades in the works // ITWeb. 12.03.2026. URL: <https://www.itweb.co.za/article/major-smartcape-upgrades-in-the-works/GxwQDq1DYnxMIPVo> (date access: 03.06.2026).

или на работе. Мобильный доступ к интернету сделал его более доступным, позволив сократить разрыв между городом и сельской местностью по интернет-проникновению⁵⁹.

Количество абонентов сотовой связи достигло в ЮАР в 2025 г. — ~127 млн чел.⁶⁰ Столь высокие показатели обусловлены тем, что южноафриканцы могут пользоваться мобильным телефоном с несколькими SIM-картами, в том числе виртуальными (eSIM), используя их отдельно для личных целей и для работы. Отметив данный тренд в ряде стран Африки, некоторые китайские производители предлагают смартфоны на две и даже четыре SIM-карты [36, с. 17].

⁵⁹ After Access 2022-2023, Digital Africa Post the Pandemic: South Africa Report / A. Partridge, S. Makumbirofa, M. Moyo, N. Omar, A. Ahmed; ed. A. Gillwald. Cape Town: Research ICT Africa, 2024. URL: https://researchictafrica.net/wp-content/uploads/2024/05/AfterAccess_South-Africa-Policy-Paper_AP.pdf (date access: 03.06.2026).

⁶⁰ Digital 2026: South Africa // Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2026-south-africa?rq=South%20africa> (date accessed: 02.06.2026).

Таблица 5 / Table 5

Доступ к Интернету (в %) в зависимости от локации, статуса городской/сельской местности и административно-территориальной единицы (2024)

Internet Access (in %) Depending on Location, Urban/Rural Status, and Administrative-Territorial Unit (2024)

Доступ к интернету / Internet Access	Городская / сельская местность / Urban / Rural Area	Провинция / Province									
		Западный Кейп / Western Cape	Восточный Кейп / Eastern Cape	Северный Кейп / Northern Cape	Фри-Стейт / Free State	Квазулу-Натал / KwaZulu-Natal	Северно-Западная / North West	Гаутенг / Gauteng	Мпумаланга / Mpumalanga	Лимпопо / Limpopo	По всей стране / Throughout the Country
Из дома / From Home	Столичный муниципалитет / The Capital Municipality	49,0	17,3	–	10,0	14,2	–	26,8	–	–	27,2
	Городская местность / Urban Area	40,5	5,9	12,4	12,9	7,8	16,3	18,9	9,8	16,2	16,3
	Сельская местность / Rural Area	15,7	1,2	8,1	5,9	0,4	1,1	24,7	2,2	4,6	2,7
	Всего / Total	44,9	8,0	11,1	11,3	7,5	7,5	25,8	5,6	7,0	17,4
На работе / At Work	Столичный муниципалитет / The Capital Municipality	20,1	14,9	–	8,1	6,0	–	20,2	–	–	17,2
	Городская местность / Urban Area	25,4	7,7	11,2	8,4	11,8	11,2	10,8	8,1	11,7	12,1
	Сельская местность / Rural Area	19,9	3,6	4,2	11,7	2,2	4,0	6,8	5,5	2,6	3,9
	Всего / Total	21,7	8,6	9,1	8,7	5,9	7,1	18,9	6,6	4,5	12,1
С использованием мобильных устройств / Using Mobile Devices	Столичный муниципалитет / The Capital Municipality	79,0	67,0	–	77,7	82,4	–	75,1	–	–	76,3
	Городская местность / Urban Area	81,8	76,7	68,8	69,4	83,9	78,8	79,9	82,6	86,3	79,4
	Сельская местность / Rural Area	70,8	64,8	57,5	71,0	75,1	69,0	78,7	74,0	71,3	71,1
	Всего / Total	79,5	68,0	65,3	72,0	80,0	73,2	75,7	77,9	74,4	75,6

Окончание табл. 5 / The End of the Table 5

Доступ к интернету / Internet Access	Городская / сельская местность / Urban / Rural Area	Провинция / Province									
		Западный Кейп / Western Cape	Восточный Кейп / Eastern Cape	Северный Кейп / Northern Cape	Фри-Стейт / Free State	Квазулу-Натал / KwaZulu-Natal	Северно-Западная / North West	Гаутенг / Gauteng	Мпумаланга / Mpumalanga	Лимпопо / Limpopo	По всей стране / Throughout the Country
В интернет-кафе или образовательных учреждениях / in Internet Cafes or Educational Institutions	Столичный муниципалитет / The Capital Municipality	19,5	9,0	–	6,6	5,3	–	15,3	–	–	13,7
	Городская местность / Urban Area	14,6	5,5	1,3	9,9	4,3	9,5	5,7	9,9	5,1	7,9
	Сельская местность / Rural Area	4,6	2,7	0,0	6,9	5,8	3,2	0,0	8,1	1,1	4,0
	Всего / Total	17,3	5,6	0,9	8,6	5,3	5,9	14,0	8,9	1,9	9,4

Источник: StatsSA GHS, 2024: <https://www.statssa.gov.za/publications/P0318/P03182024.pdf> (date access: 04.06.2026).

В большинстве африканских стран высокая стоимость мобильного интернета и устройств с доступом в интернет остается основным барьером для выхода во всемирную сеть. Ежемесячная стоимость пакета данных объемом 1ГБ в ЮАР в первом квартале 2025 г. составила 3,52 долл. США⁶¹, что является средним показателем для региона. Для сравнения, самая низкая стоимость на континенте была зафиксирована в Эфиопии (0,47 долл. США), а самая высокая — на Сейшельских островах (16,66 долл. США). В данный момент стоимость тарифных планов у крупнейших операторов ЮАР (MTN, Telkom Mobile и др.) примерно остается на одном уровне, хотя в некоторые периоды времени у поставщика *Virgin*

Mobile стоимость 1ГБ интернета могла превышать расценки конкурентов более, чем в два раза⁶².

По состоянию на 2026 г. 98,7 % мобильных подключений в ЮАР осуществляются через мобильные сети 3G, 4G или 5G⁶³. В это же время в большинстве стран Африканского континента все еще доминирует 3G⁶⁴, в ЮАР охват технологиями 3G и 4G превышает 99 % (табл. 6).

⁶¹ Research ICT Africa. RAMP index insights: Quarter 1, 2025 // Research ICT Africa. URL: <https://researchictafrica.net/2025/03/31/ramp-index-insights-quarter-1-2025/> (date access: 01.06.2026).

⁶² См.: Research ICT Africa Mobile Pricing (RAMP) // Research ICT Africa. URL: <https://researchictafrica.net/data/mobile-pricing-ramp/> (date accessed: 02.06.2026).

⁶³ Digital 2026: South Africa // Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2026-south-africa?rq=South%20africa> (date accessed: 02.06.2026).

⁶⁴ Network Coverage and Infrastructure // The State of Mobile Internet Connectivity 2025. URL: <https://www.gsma.com/somic/wp-content/uploads/2025/09/The-State-of-Mobile-Internet-Connectivity-2025-Network-Coverage-and-Infrastructure.pdf> (date access: 01.06.2026).

Неслучайно ЮАР — единственная страна Африки к югу от Сахары, которая планирует постепенно отключить сети 2G и 3G⁶⁵. В 2024 г. общий охват сетями 5G составлял 46,64 %, при этом некоторые города Западного Кейпа достигли уверенного охвата 5G в 78 %⁶⁶.

Скорость скачивания и загрузки широкополосного интернета по состоянию на январь 2026 г. составляла

48,39 и 39,51 Мбит/с⁶⁷ соответственно при средних общемировых показателях в 118,03 и 58,77 Мбит/с⁶⁸. Средняя скорость загрузки мобильного интернета через сети сотовой связи составляла в ЮАР 66,15 Мбит/с⁶⁹ при усредненном общемировом показателе в 61,52 Мбит/с⁷⁰.

⁶⁵ Отключение 2G и 3G планируют завершить в ЮАР к 2027 г. Цель — освободить частоты для сетей 4G и 5G, а также перевести население на более современные технологии. См.: Moyo A. SA sets Africa's pace to sunset 2G, 3G networks // IT-Web. 20.03.2024. URL: <https://www.itweb.co.za/article/sa-sets-africas-pace-to-sunset-2g-3g-networks/Pero3MZ3XGBqQb6m> (date access: 02.06.2026).

⁶⁶ ICASA's report on the state of ICT sector in SA — March 2025. URL: <https://www.icasa.org.za/uploads/files/The-State-of-the-ICT-Sector-Report-of-South-Africa-2025.pdf> (date access: 02.06.2026).

⁶⁷ South Africa's Mobile and Broadband Internet Speeds (May 2026) // Speedtest Global Index. URL: <https://www.speedtest.net/global-index/south-africa> (date access: 02.06.2026).

⁶⁸ Speedtest Global Index — Internet Speed around the world (May 2026) // Speedtest Global Index. URL: <https://www.speedtest.net/global-index> (date access: 02.06.2026).

⁶⁹ Digital 2026: South Africa // Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2026-south-africa?rq=South%20africa> (date accessed: 02.06.2026).

⁷⁰ Digital 2025: quicker connections, accelerated access // Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-sub-section-accelerated-access> (date accessed: 02.06.2026).

Таблица 6 / Table 6

Охват сетями 3G, 4G/LTE, 5G по провинциям ЮАР (в %)
в городах и сельской местности (2025)

Coverage by 3G, 4G/LTE, and 5G Networks Across South African Provinces (in %)
in Cities and Rural Areas (2025)

Покрытие провинций 3G/4G/5G (в %) / Coverage of Provinces by 3G/4G/5G (in %)	Провинция / Province								
	Восточный Кейп / Eastern Cape	Фри-Стейт / Free State	Гаутенг / Gauteng	Квазулу-Натал / KwaZulu-Natal	Лимпопо / Limpopo	Мпумаланга / Mpumalanga	Северно-Западная / North West	Северный Кейп / Northern Cape	Западный Кейп / Western Cape
Сельская местность / Rural Area									
3G	100	100	100	100	100	100	100	94	97
4G/LTE	99	98	100	99	99	100	100	89	93
5G	7	25	74	15	29	63	16	13	34
Города / Cities									
3G	100	100	100	100	100	100	100	100	100
4G/LTE	100	100	100	100	100	100	100	98	100
5G	64	38	89	80	72	78	49	41	83

Составлено по: Stats SA General Household Survey (2024).
Источник: ICASA Electronic Communications Questionnaire 2025.

При этом среди участников объединения БРИКС показатели ЮАР по скорости мобильного и стационарного интернет-подключения являются наиболее скромными (табл. 7), что обусловлено проблемами с доступом и качеством широкополосного соединения в некоторых регионах⁷¹.

Заключение

Цифровой раскол в ЮАР имеет сложную природу и усугубляется проблема-

ми, от которых стагнирует экономика страны. В частности, глубокий энергетический кризис негативно сказывается на жизнедеятельности домохозяйств, предприятий малого и среднего бизнеса, крупных промышленных компаний. В тесной связи с этим находится высокий уровень безработицы (особенно среди молодежи) и рост криминогенной обстановки, препятствующих цифровизации.

Как было показано, серьезным препятствием для устранения цифрового неравенства является также высокая стоимость мобильного интернета и устройств с доступом в интернет на территории страны. Здесь наблюдается

⁷¹ ICASA's report on the state of ICT sector in SA — March 2025. URL: <https://www.icasa.org.za/uploads/files/The-State-of-the-ICT-Sector-Report-of-South-Africa-2025.pdf> (date access: 02.06.2026). P. 66.

Таблица 7 / Table 7
Скорость интернет-соединения в странах БРИКС в 2026 г.
Internet Connection Speed in the BRICS Countries in 2026

Показатель / Indicator	Страна / Country				
	Бразилия / Brazil	КНР / China	Россия / Russia	Индия / India	ЮАР / South Africa
<i>Фиксированный широкополосный доступ / Fixed Broadband</i>					
Скорость фиксированного широкополосного доступа (место в рейтинге) / Fixed Broadband Speed (Ranking Position)	26	27	79	102	115
Скорость широкополосной загрузки (Мбит/с) / Fixed Broadband Download Speed (Mbps)	222,06	221,37	91,39	61,55	48,34
Скорость широкополосной выгрузки (Мбит/с) / Fixed Broadband Upload Speed (Mbps)	118,19	47,85	92,87	59,02	39,15
<i>Мобильный доступ / Mobile Broadband</i>					
Скорость мобильной широкополосной связи (место в рейтинге) / Mobile Broadband Speed (Ranking Position)	6	19	34	64	82
Скорость загрузки с мобильных устройств (Мбит/с) / Mobile Broadband Download Speed (Mbps)	260,23	163,88	132	65,7	44,92
Скорость выгрузки в мобильной сети (Мбит/с) / Mobile Broadband Upload Speed (Mbps)	18,82	28,97	11,66	9,74	10,51

Составлено по: ICASA's report on the state of ICT sector in SA — March 2026: : <https://www.icasa.org.za/uploads/files/The-State-of-the-ICT-Sector-Report-of-South-Africa-2025.pdf> (date access: 02.06.2026). P. 66.
Источник: OOKLA, Speedtest intelligence 2026.

корреляция между экономическими показателями в регионе (уровень благосостояния граждан, динамика средней зарплаты по стране и региону) и цифровой «включенностью» населения [4]. В данном случае можно говорить и о региональном характере цифрового неравенства первого уровня в ЮАР, зафиксированном и в других странах БРИКС, в том числе в России [37] и Бразилии [38], где низкий уровень проникновения интернета в районах, отдаленных от крупных мегаполисов и инфраструктурных центров, препятствует полноценной цифровой интеграции граждан. Отдельно в этой связи следует упомянуть о коренных малочисленных народах стран БРИКС, зачастую исторически прожива-

ющих в регионах с невысоким уровнем цифровизации, и исключенных в силу «географического» фактора из глобального цифрового пространства [7].

Тем не менее, по темпам развития интернета и телекоммуникационного пространства, преодоления гендерного неравенства в доступе к интернету, а также по темпам ликвидации неграмотности и обеспечения разнообразия точек доступа в интернет для граждан страны, ЮАР заметно опережает многие другие страны Африканского континента. Безусловно, говорить о полном преодолении цифрового неравенства первого уровня в ЮАР пока рано, однако динамика цифровизации в стране может быть в целом охарактеризована как положительная.

Список использованной литературы

1. Mapping the Digital Divide in Africa. A Mediated Analysis / eds. B. Mutsvairo, M. Ragnedda. — Amsterdam : Amsterdam University Press, 2019. — 278 p.
2. Ragnedda M. Digital Inequalities in the Global South / M. Ragnedda, A. Gladkova. — Cham : Palgrave Macmillan, 2020. — 372 p.
3. Digitization and Political Participation in the MENA Region: Egypt, Kuwait, and Tunisia / T. Karabchuk, M. Bashri, A. Shomotova, B. Radeljić. — DOI 10.30547/worldofmedia.2.2024.4 // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. — 2024. — Iss. 2. — P. 58–78.
4. Ragnedda M. Reframing Digital Capital in Unequal Contexts / M. Ragnedda, M.L. Ruiu, A. Gladkova. — DOI 10.30547/worldofmedia.3.2025.1 // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. — 2025. — Iss. 3. — P. 5–29.
5. Gladkova A.A. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) / А.А. Гладкова, В.З. Гарифуллин, М. Рэгнедда. — DOI 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172. — EDN GZLUXO // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2019. — № 4. — С. 41–72.
6. Gladkova A.A. Цифровое неравенство в Эфиопии: актуальное состояние, тенденции и перспективы развития / А.А. Гладкова, М.В. Захарова, Е.Б. Киселева. — DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(3).504-523. — EDN VXOMZN // Вопросы теории и практики журналистики. — 2025. — Т. 14, № 3. — С. 504–523.
7. Цифровое неравенство в условиях мультикультурного общества: опыт России и Индии / Е.Л. Вартанова, А.А. Гладкова, Д.В. Дунас, Н.В. Ткачева. — DOI 10.17150/2308-6203.2026.15(2).280-295. — EDN FVYQDQ // Вопросы теории и практики журналистики. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 280–295.
8. Hlalele D. Social Justice and Rural Education in South Africa / D. Hlalele // Perspectives in Education. — 2012. — Vol. 30, no. 1. — P. 111–118.
9. Oyedemi T.D. Digital Inequalities and Implications for Social Inequalities: A Study of Internet Penetration Amongst University Students in South Africa / T.D. Oyedemi // Telematics and Informatics. — 2012. — Vol. 29, no. 3. — P. 302–313.
10. Botha A. A Teacher Tablet Toolkit to Meet the Challenges Posed by 21st Century Rural Teaching and Learning Environments / A. Botha, M. Herselman // South African Journal of Education. — 2015. — Vol. 35, no. 4. — P. a1218.
11. Kheswa S. Rural High School Internet SA / S. Kheswa, S. Matlala // South African Journal of Information Management. — 2019. — Vol. 21, no. 1. — P. 1–8.

12. The Future of Broadband in Africa / L. Morganti, K. Donders, C. Stork [et al.] // Info. — 2014. — Vol. 16, no. 1. — P. 76–93.
13. Bornman E. Information Society and Digital Divide in South Africa: Results of Longitudinal Surveys / E. Bornman // Information, Communication & Society. — 2016. — Vol. 19, no. 2. — P. 264–278.
14. Mpungose C.B. Emergent Transition From Face-to-Face to Online Learning in a South African University in the Context of the Coronavirus Pandemic / C.B. Mpungose // Humanities and Social Sciences Communications. — 2020. — Vol. 7. — P. 113.
15. Mhandu J. The Exclusionary Character of Remote Teaching and Learning During the COVID-19 Pandemic. An Exploration of the Challenges Faced by Rural-Based University of KwaZulu Natal Students / J. Mhandu, I.T. Mahiya, E. Muzvidziwa. — DOI 10.1080/23311886.2021.1947568 // Cogent Social Sciences. — 2021. — Vol. 7, no. 1. — P. 1–14.
16. Sibanda R. «Working From Home Is One Major Disaster»: An Analysis of Student Feedback at a South African University During the Covid-19 Lockdown / R. Sibanda, S. Sibanda // Education and Information Technologies. — 2022. — Vol. 27. — P. 133–155.
17. Woldegiorgis E.T. Mitigating the Digital Divide in the South African Higher Education System in the Face of the Covid-19 Pandemic / E.T. Woldegiorgis // Perspectives in Education. — 2022. — Vol. 40, no. 3. — P. 197–211.
18. The Same Course, Different Access: The Digital Divide Between Urban and Rural Distance Education Students in South Africa / R. Lembani, A. Gunter, M. Breines, M.T.B. Dalu // Journal of Geography in Higher Education. — 2020. — Vol. 44, no. 1. — P. 70–84.
19. Musekiwa T. Barriers to Digital Inclusion in Service Delivery in South Africa: A Systematic Review / T. Musekiwa, S. Lubinga, T. Masiya // International Journal of Electronic Governance. — 2025. — Vol. 17, no. 2. — P. 138–160.
20. Shiferaw Y.A. A Spatial Analysis of the Digital Gender Gap in South Africa: Are There any Fundamental Differences? / Y.A. Shiferaw // Technological Forecasting and Social Change. — 2024. — Vol. 204. — P. 123443.
21. Gwala N. Investigating the Internet Skills of Older Adults in South Africa / N. Gwala, T. Mawela // Artha Journal of Social Sciences. — 2024. — Vol. 23, no. 1. — P. 1–22.
22. Determining the Digital Divide Among People with Disabilities in KwaZulu-Natal / S.P. Buthelezi, N.M. Zondo, L.T.M. Nxumalo, M. Vilakazi // South African Journal of Information Management. — 2024. — Vol. 26, no. 1.
23. Zongozzi J.N. Equitable Access to Digital Higher Education for Students with Disabilities in South Africa / J.N. Zongozzi, S.A. Ngubane // African Journal of Disability. — 2025. — Vol. 14. — P. 1525.
24. Velázquez García-Talavera T. The Knowledge Society and Information and Communication Technologies in MENA Countries: Diachrony and Comparison / T. Velázquez García-Talavera, L. Bañón Castellón. — DOI 10.30547/worldofmedia.2.2024.2 // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. — 2024. — Iss. 2. — P. 13–37.
25. Hawthorne R. Narrowing the «Digital Divide»: The Role of Fixed and Mobile Infrastructure / R. Hawthorne, L. Grzybowski // Journal of Economics & Management Strategy. — 2025. — Vol. 34, no. 4. — P. 799–829.
26. An In-Depth Study of the ICT Ecosystem in a South African Rural Community: Unveiling Expenditure and Communication Patterns / C. Rey-Moreno, R. Blignfut., W.D. Tucker [et al.] // Information Technology for Development. — 2016. — Vol. 22. — P. 101–120.
27. Aruleba K. Exploring Digital Transforming Challenges in Rural Areas of South Africa Through a Systematic Review of Empirical Studies / K. Aruleba, N. Jere. — DOI 10.1016/j.sciaf.2022.e01190 // Scientific African. — 2022. — Vol. 16. — P. e01190.
28. Mwansa G. Bridging the Digital Divide: Exploring the Challenges and Solutions for Digital Exclusion in Rural South Africa / G. Mwansa, M.R. Ngandu, Z. Mkwambi // Discover Global Society. — 2025. — Vol. 3. — P. 54.
29. Smidt H.J. Factors Affecting Digital Technology Adoption by Small-Scale Farmers in Agriculture Value Chains (AVCs) in South Africa / H.J. Smidt, O. Jokonya // Information Technology for Development. — 2022. — Vol. 28, no. 3. — P. 558–584.
30. Bontsa N.V. Factors Influencing the Perceptions of Smallholder Farmers Towards Adoption of Digital Technologies in Eastern Cape Province, South Africa / N.V. Bontsa, A. Mushunje, S. Ngarava // Agriculture. — 2023. — Vol. 13, no. 11. — P. 2142.

31. Морозкина А.К. Цифровой разрыв в странах БРИКС: проблемы межрегионального неравенства / А.К. Морозкина. — DOI 10.17323/1996-7845-2020-04-04. — EDN INZQHV // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2020. — Т. 15, № 4. — С. 1–27.
32. Абрахамс Л. Внедрение цифровых технологий: проблемы развития цифрового общества в Южной Африке / Л. Абрахамс. — EDN VUBIPJ // Информационное общество. — 2020. — № 2–3. — С. 4–12.
33. Медиасистемы стран БРИКС: исторический генезис, особенности функционирования / Е.Л. Вартанова, Н.В. Ткачева, Г.С. Филаткина, Т.В. Эль-Бакри. — Москва : Аспект Пресс, 2018. — 192 с. — EDN YHEXXF.
34. Кузнецова С.С. Политико-территориальное устройство Южно-Африканской Республики: особенности этнической организации провинций / С.С. Кузнецова. — EDN XORWOL // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2018. — № 2. — С. 34–41.
35. Кавыкин О.И. Этническая идентичность в современной ЮАР / О.И. Кавыкин. — EDN ZGIKHX // Конфликтология / nota bene. — 2017. — № 3. — С. 19–37.
36. Дейч Т.Л. Развитие африканской цифровой экономики и участие в нем Китая / Т.Л. Дейч, Н.Н. Цветкова, К.С. Кравцов. — DOI 10.31249/kgj/2022.04.01. — EDN UYCBQS // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2022. — Т. 15, № 4. — С. 6–22.
37. Gladkova A. Exploring Digital Inequalities in Russia: An Interregional Comparative Analysis / A. Gladkova, M. Ragnedda // Online Information Review. — 2020. — Vol. 44, no. 4. — P. 767–786.
38. Retis J. Understanding Ethnic Journalism in an Extinguishing Print News Media Landscape: Japanese-Language Newspapers in Brazil / J. Retis // Ethnic Journalism in the Global South / ed. A. Gladkova, S. Jamil. — Cham : Palgrave Macmillan, 2021. — P. 255–273.

References

1. Mutsvairo B., Ragnedda M. (eds.). *Mapping the Digital Divide in Africa. A Mediated Analysis*. Amsterdam, Amsterdam University Press, 2019. 278 p.
2. Ragnedda M., Gladkova A. *Digital Inequalities in the Global South*. Cham, Palgrave Macmillan, 2020. 372 p.
3. Karabchuk T., Bashri M., Shomotova A., Radeljić B. Digitization and Political Participation in the MENA Region: Egypt, Kuwait, and Tunisia. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2024, iss. 2, pp. 58–78. DOI: 10.30547/worldofmedia.2.2024.4.
4. Ragnedda M., Ruiu M.L., Gladkova A. Reframing Digital Capital in Unequal Contexts. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2025, iss. 3, pp. 5–29. DOI: 10.30547/worldofmedia.3.2025.1.
5. Gladkova A.A., Garifullin V.Z., Ragnedda M. Model of Three Levels of the Digital Divide: Current Advantages and Limitations (As Exemplified by the Republic of Tatarstan). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2019, no. 4, pp. 41–72. (In Russian). EDN: GZLUXO. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172.
6. Gladkova A.A., Zakharova M.V., Kiseleva E.B. Digital Divide in Ethiopia: Current State, Trends and Perspectives for Development. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2025, vol. 14, no. 3, pp. 504–523. (In Russian). EDN: VXOMZN. DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(3).504-523.
7. Vartanova E.L., Gladkova A.A., Dunas D.V., Tkacheva N.V. Digital Inequality in a Multicultural Society: The Experience of Russia and India. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2026, vol. 15, no. 2, pp. 280–295. (In Russian). EDN: FVYQDQ. DOI: 10.17150/2308-6203.2026.15(2).280-295.
8. Hlalele D. Social Justice and Rural Education in South Africa. *Perspectives in Education*, 2012, vol. 30, no. 1, pp. 111–118.
9. Oyedemi T.D. Digital Inequalities and Implications for Social Inequalities: A Study of Internet Penetration Amongst University Students in South Africa. *Telematics and Informatics*, 2012, vol. 29, no. 3, pp. 302–313.
10. Botha A., Herselman M. A Teacher Tablet Toolkit to Meet the Challenges Posed by 21st Century Rural Teaching and Learning Environments. *South African Journal of Education*, 2015, vol. 35, no. 4, pp. a1218.

11. Kheswa S., Matlal S. Rural High School Internet SA. *South African Journal of Information Management*, 2019, vol. 21, no. 1, pp. 1–8.
12. Morganti L., Donders K., Stork C., Calandro E., Gamage R. The Future of Broadband in Africa. *Info*, 2014, vol. 16, no. 1, pp. 76–93.
13. Bornman E. Information Society and Digital Divide in South Africa: Results of Longitudinal Surveys. *Information, Communication & Society*, 2016, vol. 19, no. 2, pp. 264–278.
14. Mpungose C.B. Emergent Transition From Face-to-Face to Online Learning in a South African University in the Context of the Coronavirus Pandemic. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2020, vol. 7, pp. 113.
15. Mhandu J., Mahiya I.T., Muzvidziwa E. The Exclusionary Character of Remote Teaching and Learning During the COVID–19 Pandemic. An Exploration of the Challenges Faced by Rural-Based University of KwaZulu Natal Students. *Cogent Social Sciences*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 1–14. DOI: 10.1080/23311886.2021.1947568.
16. Sibanda R., Sibanda S. “Working From Home Is One Major Disaster”: An Analysis of Student Feedback at a South African University During the Covid-19 Lockdown. *Education and Information Technologies*, 2022, vol. 27, pp. 133–155.
17. Woldegiorgis E.T. Mitigating the Digital Divide in the South African Higher Education System in the Face of the Covid-19 Pandemic. *Perspectives in Education*, 2022, vol. 40, no. 3, pp. 197–211.
18. Lembani R., Gunter A., Breines M., Dalu M.T.B. The Same Course, Different Access: The Digital Divide Between Urban and Rural Distance Education Students in South Africa. *Journal of Geography in Higher Education*, 2020, vol. 44, no. 1, pp. 70–84.
19. Musekiwa T., Lubinga S., Masiya T. Barriers to Digital Inclusion in Service Delivery in South Africa: A Systematic Review. *International Journal of Electronic Governance*, 2025, vol. 17, no. 2, pp. 138–160.
20. Shiferaw Y.A. A Spatial Analysis of the Digital Gender Gap in South Africa: Are There any Fundamental Differences? *Technological Forecasting and Social Change*, 2024, vol. 204, pp. 123443.
21. Gwala N., Mawela T. Investigating the Internet Skills of Older Adults in South Africa. *Artha Journal of Social Sciences*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 1–22.
22. Buthelezi S.P., Zondo N.M., Nxumalo L.T.M., Vilakazi M. Determining the Digital Divide Among People with Disabilities in KwaZulu-Natal. *South African Journal of Information Management*, 2024, vol. 26, no. 1.
23. Zongozzi J.N., Ngubane S.A. Equitable Access to Digital Higher Education for Students with Disabilities in South Africa. *African Journal of Disability*, 2025, vol. 14, pp. 1525.
24. Velázquez García-Talavera T., Bañón Castellón L. The Knowledge Society and Information and Communication Technologies in MENA Countries: Diachrony and Comparison. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2024, iss. 2, pp. 13–37. DOI: 10.30547/worldofmedia.2.2024.2.
25. Hawthorne R., Grzybowski L. Narrowing the “Digital Divide”: The Role of Fixed and Mobile Infrastructure. *Journal of Economics & Management Strategy*, 2025, vol. 34, no. 4, pp. 799–829.
26. Rey-Moreno C., Blignfut R., Tucker W.D. [et al.]. An In-Depth Study of the ICT Ecosystem in a South African Rural Community: Unveiling Expenditure and Communication Patterns. *Information Technology for Development*, 2016, vol. 22, pp. 101–120.
27. Aruleba K., Jere N. Exploring Digital Transforming Challenges in Rural Areas of South Africa Through a Systematic Review of Empirical Studies. *Scientific African*, 2022, vol. 16, pp. e01190. DOI: 10.1016/j.sciaf.2022.e01190.
28. Mwansa G., Ngandu M.R., Mkwambi Z. Bridging the Digital Divide: Exploring the Challenges and Solutions for Digital Exclusion in Rural South Africa. *Discover Global Society*, 2025, vol. 3, pp. 54.
29. Smidt H.J., Jokonya O. Factors Affecting Digital Technology Adoption by Small-Scale Farmers in Agriculture Value Chains (AVCs) in South Africa. *Information Technology for Development*, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 558–584.
30. Bontsa N.V., Mushunje A., Ngarava S. Factors Influencing the Perceptions of Smallholder Farmers Towards Adoption of Digital Technologies in Eastern Cape Province, South Africa. *Agriculture*, 2023, vol. 13, no. 11, pp. 2142.
31. Morozkina A. Regional Perspective of Digitalization in BRICS. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2020, vol. 15, no. 4, pp. 1–27. (In Russian). EDN: INZQHV. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-04.

32. Abrahams L. E-Transformation: Evolutionary Challenges To Render South Africa A Digital Society. *Informatsionnoe obshchestvo: obrazovanie nauka kul'tura i tekhnologii budushchego = Information Society: Education of Science, Culture and Technologies of the Future*, 2020, no. 2–3, pp. 4–12. (In Russian). EDN: VUBIPJ.

33. Vartanova E.L., Tkacheva N.V., Filatkina G.S., El-Bakri T.V. *Media Systems of the BRICS Countries: Historical Genesis, Features of Functioning*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2018. 192 p. EDN: YHEXFX.

34. Kuznetsova S. The Political-Territorial Structure of the South African Republic: The Features of Ethnic Organization of Provinces. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu = Electronic Supplement to Russian Juridical Journal*, 2018, no. 2, pp. 34–41. (In Russian). EDN: XORWOL.

35. Kavykin O.I. Ethnic Identity in Modern South Africa. *Konfliktologiya / Nota Bene = Conflict Studies*, 2017, no. 3, pp. 19–37. (In Russian). EDN: ZGIKHX.

36. Deych T.L., Tsvetkova N.N., Kravtsov K.S. Africa's Digital Economy Development and China's Participation. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2022, vol. 15, no. 4, pp. 6–22. (In Russian). EDN: UYCBQS. DOI: 10.31249/kg/2022.04.01.

37. Gladkova A., Ragnedda M. Exploring Digital Inequalities in Russia: an Interregional Comparative Analysis. *Online Information Review*, 2020, vol. 44, no. 4, pp. 767–786.

38. Retis J. Understanding Ethnic Journalism in an Extinguishing Print News Media Landscape: Japanese-Language Newspapers in Brazil. In Gladkova A., Jamil S. (eds.). *Ethnic Journalism in the Global South*. Cham, Palgrave Macmillan, 2021, pp. 255–273.

Информация об авторах

Гладкова Анна Александровна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего кафедрой зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, gladkova_a@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7102-6425>, SPIN-код: 7005-5069, Scopus Author ID: 56188242400, ResearcherID: H-6460-2014.

Захарова Милана Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, milana.z@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1758-2920>, SPIN-код: 1524-4301.

Киселёва Екатерина Борисовна — кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, kiselevaekb@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5575-8916>, SPIN-код: 8449-2065.

Бондаренко Александра Сергеевна — аспирант, кафедра зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, bondarenkoas@my.msu.ru.

Authors Information

Anna A. Gladkova — D.Sc. in Philology, Leading Researcher, Acting Head of the Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, gladkova_a@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7102-6425>, SPIN-Code: 7005-5069, Scopus Author ID: 56188242400, ResearcherID: H-6460-2014.

Milana V. Zakharova — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, milana.z@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1758-2920>, SPIN-Code: 1524-4301.

Ekaterina B. Kiseleva — PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, kiselevaekb@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5575-8916>, SPIN-Code: 8449-2065.

Alexandra S. Bondarenko— PhD Student, Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, bondarenkoas@my.msu.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.